

ЧЫНГЫЗ МАНАСБЕКОВ

Некоторые тайны
не должны быть
раскрыты...

КОМНАТА, КОТОРОЙ НЕТ

Её не было.
Но она
помнит...

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЙ
ЭКСПЕРИМЕНТ
№ 17

СЕКРЕТНО

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЙ ДЕТЕКТИВ

ТАЙНА | ЛОЖЬ | ПРОШЛОЕ

ЧЫНГЫЗ Манасбеков

Комната, которой нет

«Автор»

2026

Манасбеков Ч.

Комната, которой нет / Ч. Манасбеков — «Автор», 2026

В старом психиатрическом институте исчезает пациентка, а в её документах обнаруживается фотография комнаты, которой не существует. Следователь Алиса Воронцова начинает расследование и вскоре понимает: кто-то стирает чужие воспоминания, скрывая преступление, совершённое много лет назад. Каждая новая улика приближает её к правде — и к тайне, которую она сама пыталась забыть. Но что, если следующей исчезнет она?

Содержание

Об этой книге	6
Пролог. Человек за стеклом	7
1. Чужая память	8
2. Женщина без прошлого	9
3. Архив седьмого этажа	10
4. Пустой протокол	11
5. Мужчина, который не моргал	12
6. Первый сеанс	13
Конец ознакомительного фрагмента.	14

Чынгыз Манасбеков

Комната, которой нет

Комната, которой нет

Психологический детектив

Память может лгать. Документы могут лгать. \nНо кто решает, что именно ты помнишь?

Об этой книге

«Комната, которой нет» — художественный психологический детектив о памяти, внушении, семейной тайне и цене удобной лжи. Все персонажи и события вымышлены. Научные идеи о памяти использованы в художественных целях.

Пролог. Человек за стеклом

В клинике «Белая башня» не было окон на первом этаже. Архитектор объяснял это безопасностью, директор — приватностью пациентов. Доктор Марк Вейл знал настоящую причину: люди, приходившие сюда, слишком часто видели в отражениях то, чего не было в комнате.

В ту ночь он сидел перед зеркалом наблюдения и смотрел на пустое кресло. На столе лежал диктофон. Красный огонёк записи горел сорок минут. Марк ждал, пока пациентка за стеной сама назовёт имя.

— Вы знаете, кто я, — сказала женщина из динамика.

— Я знаю, что вы рассказали мне.

— Нет. Вы знаете, что вам разрешили помнить.

Он выключил звук. На внутренней стороне зеркала проступил отпечаток ладони — с той стороны стекла, где никого не было. Под ним кто-то вывел острым предметом: НЕ ОТКРЫВАЙТЕ КОМНАТУ НОЛЬ.

Свет погас. Когда аварийные лампы загорелись, диктофон исчез, кресло было повернуто к зеркалу, а в отражении за плечом Марка стояла маленькая девочка в жёлтом пальто.

1. Чужая память

Следователь Ева Ланская не любила дела, в которых свидетели слишком уверены в своих воспоминаниях. Ложь обычно дрожала на краях. Память могла смотреть прямо в глаза и улыбаться.

В частной клинике пропал доктор Марк Вейл, специалист по травматической памяти. Кабинет заперли изнутри. На полу нашли кровь, но ни тела, ни оружия. Камеры показывали, что после полуночи никто не входил и не выходил.

Администратор Нина повторяла, что доктор ушёл в 22:15, хотя сама этого не видела. В кабинете стояли две чашки, хотя последний приём был назначен одному пациенту. На зеркале остались следы пальцев.

Когда Ева выключила свет, на стекле проступили слова: «ЕВА, ТЫ УЖЕ БЫЛА ЗДЕСЬ».

Она узнала почерк. Так писала её мать, погибшая в пожаре двадцать два года назад. Ева никому не сказала об этом. Она давно научилась скрывать собственный страх лучше, чем подозреваемые.

2. Женщина без прошлого

Пациентка Лидия Морозова сидела в комнате для бесед, сложив руки на коленях. В документах её фамилия была зачёркнута и заменена номером 017.

— Доктор Вейл исчез, — сказала Ева. — Что вы знаете?

— Он вернулся туда, откуда его вынесли.

— Куда?

— В комнату, которой нет.

Лидия утверждала, что не помнит детства, родителей или школы. Но помнила трещины на потолке комнаты, где проснулась двадцать лет назад, и мелодию, которую кто-то насвистывал за стеной. Вейл пытался восстановить её память рисунками и повторяющимися вопросами.

Ева показала ей фотографию девочки в жёлтом пальто. Лидия побледнела.

— Это не девочка. Это предупреждение.

Позже Ева нашла в кармане бумажный квадратик: прямоугольник, перечёркнутый диагональю, и дата — 17 ноября, день гибели её матери.

3. Архив седьмого этажа

Архив находился на седьмом этаже, хотя в здании было только шесть. Лифт останавливался между этажами, и двери открывались в коридор, которого не было на плане.

В папке Ева нашла протоколы эксперимента «Контур». Участникам предлагали вспомнить травматическое событие, а затем показывали поддельные детали, якобы подтверждённые свидетелями. После нескольких сеансов люди включали эти детали в свои рассказы и защищали их как собственные воспоминания.

Подписи были закрыты чёрными полосами, но инициалы повторялись: М.В. и А.Л. Марк Вейл и Анна Ланская — мать Евы.

В коробке лежала кассета. На наклейке мать написала: «Если Ева спросит — не включать». Ева включила её.

— Если ты это слышишь, значит, они снова ищут комнату, — говорила мать. — Ева не должна знать, что произошло в ночь с семнадцатого на восемнадцатое. Особенно не должна знать, кто вынес её из здания.

4. Пустой протокол

Начальник отдела потребовал передать материалы. Ева отказалась: слишком быстро он решил, что дело касается лишь исчезновения врача.

— Твоя мать была свидетелем в расследовании, закрытом двадцать лет назад, — сказал он. — Она не погибла случайно. Не лезь туда, если не хочешь закончить так же.

Вечером Ева вернулась домой и обнаружила на кухонном столе яблоко, хотя не покупала фруктов уже неделю. На стене было написано карандашом: «Ты не помнишь не потому, что забыла».

Запись подъездной камеры показала, как Ева вошла в дом, но дверь будто открылась сама. За её спиной прошла девочка в жёлтом пальто. Криминалисты нашли под столом микрофон.

Ева пыталась вспомнить пожар, но каждый раз видела только закрытую дверь и ладонь на стекле. Воспоминание не было размытым. Оно было обрезано, как фотография, с которой вырезали человека.

5. Мужчина, который не моргал

Бывший судмедэксперт Виктор Серов жил в пансионате у реки и почти не моргал. Он сразу спросил, мёртв ли Вейл.

— Если нет, он ещё опаснее, — сказал Серов.

«Контур» начинался как попытка помочь людям с тяжёлой травмой. Затем появился заказчик: влиятельные люди, которым нужно было не лечить свидетелей, а менять их показания.

— Память не видеозапись, — объяснил Серов. — Человек каждый раз собирает её заново. Подложите нужный осколок — и он будет защищать чужую версию как свою.

Руководил проектом судья Аркадий Рудин, ныне известный публичный защитник этики. Перед уходом Серов передал Еве кассету: «Ева. Первый сеанс».

— В комнате ноль не было эксперимента, — предупредил он. — Там было преступление. А все мы стали его свидетелями — даже те, кто никогда туда не входил.

6. Первый сеанс

На кассете звучал детский голос Евы:

— Я не хочу, чтобы девочка оставалась одна.

Вейл спрашивал, о какой девочке она говорит. Ева отвечала: о той, что носит жёлтое пальто. Девочка сказала, что если Ева расскажет правду, взрослые закроют дверь.

— Кто они? — спрашивал Вейл.

— Люди, которые убили мальчика.

Ева остановила запись. Она помнила красный шарф в луже дождевой воды, но не лицо мальчика и не его имя.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.